

Научная статья

УДК 33

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/104-114>

EDN: <https://elibrary.ru/DRUTGY>

Анализ вовлеченности организаций агропромышленного комплекса в корпоративную социальную ответственность на основе данных по нефинансовой отчетности

Матвеева Елена Владимировна

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. В контексте повышения значения агропромышленного комплекса Российской Федерации в обеспечении продовольственной безопасности страны и усиления роли внешних вызовов, затрагивающих устойчивое развитие данного сектора, проведен анализ вовлеченности организаций в корпоративную социальную ответственность (КСО). Для исследования уровня вовлеченности были проанализированы данные по опубликованной нефинансовой отчетности. Целью исследования является обоснование необходимости разработки системы мониторинга как информационно-методической основы для оценки вовлеченности компаний АПК в корпоративную социальную ответственность. Результаты исследования показали, что отчетность по КСО является растущим трендом, разделяемым крупнейшими компаниями различных секторов экономики. При этом на фоне значительного и устойчивого сокращения занятости в сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве компании – лидеры данной отрасли находятся на разных стадиях внедрения практик устойчивого развития и отчетности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс.

Для цитирования: Матвеева Е.В. Анализ вовлеченности организаций агропромышленного комплекса в корпоративную социальную ответственность на основе данных по нефинансовой отчетности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4. С. 104–114. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/104-114>. EDN: <https://elibrary.ru/DRUTGY>

Original article

Analysis of the involvement of agro-industrial complex organizations in corporate social responsibility based on non-financial reporting data

Elena V. Matveeva

Far Eastern Federal University

Vladivostok. Russia

Abstract. In the context of increasing the importance of the agro-industrial complex of the Russian Federation in ensuring the country's food security and strengthening the role of external challenges affecting the sustainable development of this sector, an analysis of the involvement of organizations in corporate social responsibility has been conducted. To study the level of engagement, data on published non-financial

statements were analyzed. The purpose of the study is to substantiate the need to develop an engagement monitoring system and a methodological framework for assessing the involvement of agribusiness companies in corporate social responsibility. The results of the study showed that CSR reporting is a growing trend shared by the largest companies in various sectors of the economy, while, against the background of a significant and steady decline in employment in agriculture, forestry, hunting and fishing, leading companies in this industry are at different stages of implementing sustainable development and reporting practices.

Keywords: corporate social responsibility, non-financial reporting, sustainable development, agro-industrial complex.

For citation: Matveeva E.V. Analysis of the involvement of agro-industrial complex organizations in corporate social responsibility based on non-financial reporting data // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 4. P. 104–114. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/104-114>. EDN: <https://elibrary.ru/DRUTGY>

Введение

Деятельность современных организаций характеризуется повышением уровня их социальной ответственности. Масштаб, ресурсный и человеческий потенциал, технологическое развитие крупных организаций позволяют им не только адаптироваться к вызовам внешней среды, но и осуществлять проактивное влияние, целенаправленно формируя параметры этой среды и создавая ее в целом. Данное формирование реализуется в различных направлениях, включая: развитие человеческого капитала в качестве основы для обеспечения высококвалифицированными трудовыми ресурсами, реализацию социальных инициатив, направленных на устойчивое развитие общества, и осуществление инфраструктурных проектов, конструирующих непосредственную среду функционирования.

Подобная активность основывается на принципах корпоративной социальной ответственности (КСО). Однако сложность научного осмысливания КСО обусловлена отсутствием универсального понятия данного концепта и единой методики оценки действий организаций, вовлеченных в КСО, с учетом влияния на регион функционирования. В этом контексте настоящее исследование на эмпирическом уровне демонстрирует влияние внутренних социально-экономических факторов на степень развития практик корпоративной социальной ответственности, применяемых компаниями конкретной страны.

Основная часть

Зарождение современной концепции корпоративной социальной ответственности связывают с работой американского экономиста Г. Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена», которая положила начало систематическому изучению данной проблематики в научной литературе [1]. Боуэн определял социальную ответственность как обязанность бизнесменов реализовывать такую политику и принимать такие управленческие решения, которые были бы созвучны целям и ценностям общества.

Теоретическую линию Боуэна развивали такие исследователи, как К. Дэвис, Дж. МакГайр, С. Сети и А. Кэрролл. К. Дэвис впервые поместил проблему социальной ответственности в управленческий контекст, постулируя, что последняя проявляется в действиях, мотивы которых частично лежат вне плоскости непосредственного экономического или технологического интереса компании [2].

Существенный вклад в развитие понятия внес Дж. МакГайр, конкретизировавший спектр корпоративных обязательств. Он утверждал, что корпорации несут не только экономическую и юридическую ответственность, но и определенные обязательства перед обществом, выходящие за эти рамки [3]. Впоследствии данная дефиниция была дополнена Д. Вотоу и С. Сети, интегрировавшими в нее аспекты, связанные с социальными ценностями, нормами и ожиданиями стейкхолдеров [4].

Наиболее значимым вкладом в структурирование концепции стала модель А. Кэрролла, который предложил трактовать КСО как «соответствие экономическим, правовым, этическим и дискреционным (филантропическим) ожиданиям, предъявляемым обществом к организации в данный период времени» [5]. Предложенная Кэрроллом иерархическая модель обеспечила переход от теоретического осмыслиения КСО к ее практическому внедрению. Благодаря детальной проработке структуры и взаимосвязи элементов его подход получил широкое распространение и во многом определил методологические рамки последующих исследований в данной области.

Современный этап развития концепции характеризуется ее дальнейшей конкретизацией и адаптацией к актуальным общественным запросам. Так, С.П. Роббинс и М. Коултер определяют КСО как обязательство организации преследовать долгосрочные, общественно-полезные цели, действуя в рамках правового поля и учитывая экономические реалии. В свою очередь, Т. Хайнс рассматривает КСО в качестве обязательства предпринимать действия, направленные на защиту и улучшение общественного благосостояния в целом, при условии их согласования с корпоративными интересами [6].

Таким образом, эволюция теоретической мысли в области КСО демонстрирует переход от общих дефиниций к построению комплексных структурных моделей, обеспечивающих интеграцию данного концепта в систему корпоративного управления [7].

Однако, несмотря на возрастающий интерес научного сообщества к исследованию проблематики КСО, в настоящее время в российской системе управления предпринимательством ощущается недостаток в разработке методического обеспечения оценки вовлеченности предпринимательских структур в КСО для целей совершенствования государственной поддержки предпринимательских структур [8]. Данный фактор влияет на интенсивность публикаций отчетности организаций по деятельности в рамках КСО и на единобразие в составлении отчетов предприятиями из разных сфер и отраслей.

Проведение анализа отчетности по корпоративно-социальной ответственности российских организаций имеет ключевое значение для выявления текущего состояния вовлеченности бизнеса в КСО.

По состоянию на ноябрь 2025 г. в Национальном регистре нефинансовых отчетов выделяется 19 отраслей принадлежности компаний, в которые входит 298 компаний, действующих на территории Российской Федерации; зарегистрировано 1780 отчетов, выпущенных в период с 2001 г. Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение отчетов в области КСО по отраслевой принадлежности компаний в ноябре 2025 г.

Отраслевая принадлежность	Число компаний	ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	26	26	160	9	33	228
Энергетика	62	224	107	47	41	419
Металлургическая и горнодобывающая	29	50	112	64	3	229
Производство машин и оборудования	8	24	7	1	0	32

Окончание табл. 1

Отраслевая принадлежность	Число компаний	ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Химическая	16	52	47	15	20	134
Деревообрабатывающая	6	8	7	4	18	37
Производство пищевых товаров	18	7	49	26	0	82
Телекоммуникационная	17	16	44	28	0	88
Финансы и страхование	37	29	101	69	0	199
ЖКХ	5	4	5	14	1	24
Транспорт	15	29	32	10	6	77
Строительство	11	15	15	0	1	31
Сельское и лесное хозяйство	1	0	0	0	0	0
Торговля	8	18	25	0	0	43
Здравоохранение и спорт	5	1	10	3	0	14
Прочие виды производства	13	0	26	18	0	44
Образование, здравоохранение	7	0	2	11	0	13
Некоммерческие организации	10	1	8	43	0	52
Отраслевые отчеты	4	0	1	33	0	34

Источник: сост. автором по [9].

Отметим, что в Национальном реестре нефинансовых отчетов не содержится информации об отчетности организаций агропромышленного комплекса Российской Федерации (АПК РФ), что является сигналом наличия проблем с вовлеченностью данного сектора в КСО. Выдвинем ряд гипотез о причинах, которые влияют на этот процесс.

Гипотеза 1. Отчетность компаний по КСО не является растущим трендом, и отсутствие компаний определенной сферы не является критичным сигналом.

Гипотеза 2. Сфера АПК не имеет существенных проблем с привлечением и развитием человеческого капитала, задействованного в обеспечении функционирования данного сектора.

Гипотеза 3. Организации АПК имеют разрозненные индивидуальные отчеты по деятельности, которую можно охарактеризовать как КСО.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу 1, проанализируем массив статистики по нефинансовым отчетам компаний за период с 2000 по 2024 г. (рис. 1).

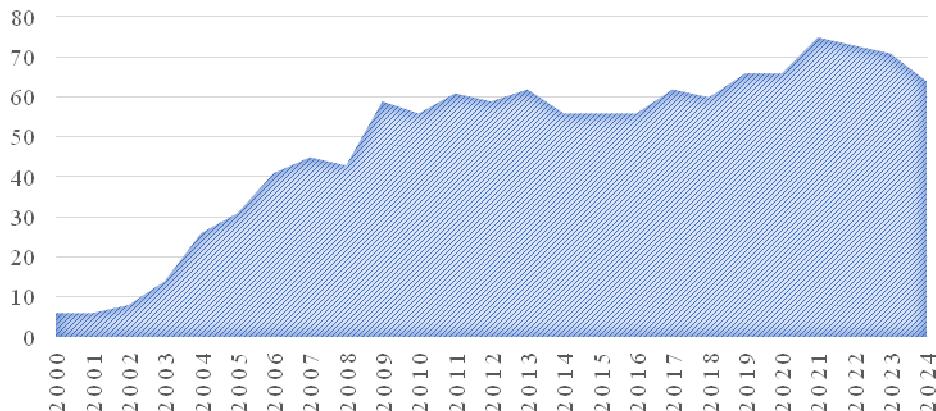

Рис. 1. Количество отчетов по нефинансовой деятельности компаний за период с 2000 по 2024 г.

Источник: сост. автором по [9].

В итоге можно сделать вывод о том, что наблюдается значительный рост количества отчетов с начала 2000-х гг. до пика в 2021 г. Стоит отметить, что развитие системы нефинансовой отчетности можно разделить на периоды:

- начальный период (2000–2005): количество отчетов невелико (от 6 до 31 в год), что свидетельствует о становлении практики нефинансовой отчетности в России;
- период роста (2006–2016): стабильно высокие показатели (в среднем около 50–60 отчетов в год);
- пиковый период (2017–2024): наибольшая активность приходится на 2021 г. (75 отчетов). В последующие годы наблюдается небольшой спад, но уровень остается высоким по сравнению с более ранними периодами.

Данный анализ показал, что практика предоставления нефинансовых отчетов стала стандартом для крупного российского бизнеса, особенно в последнее десятилетие. Следовательно, гипотеза 1 о том, что отчетность компаний по КСО не является растущим трендом и отсутствие компаний определенной сферы не является критическим сигналом, не подтвердилась.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу 2 о влиянии АПК на формирование человеческого капитала в Российской Федерации, проанализируем данные по численности работников, задействованных в секторе (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности занятых по видам деятельности в РФ (2017–2023)

Наименование	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017
Обрабатывающие производство	313 800	29 000	260 900	-249 200	-104 100	-106 400	0
Строительство	262 100	55 600	339 300	-259 300	25 500	71 900	0
Деятельность административная и сопутствующие услуги	162 500	57 000	90 700	-28 400	63 200	14 700	0

Окончание табл. 2

Наименование	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017
Деятельность профес-сиональная, научная и техническая	157 500	68 600	-5100	-90 100	-56 700	-38 300	0
Транспортировка и хранение	148 300	114 100	196 800	67 200	19 800	112 700	0
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта	140 500	14 400	190 600	-451 200	-173 000	-15 800	0
Образование	140 300	-48 800	-10 800	-61 600	-62 500	-69 500	0
Деятельность в области информации и связи	137 800	62 600	60 700	21 200	10 400	17 300	0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	132 500	39 800	87 600	-28 900	41 300	60 300	0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	81 200	-5700	52 700	-4000	-4000	-46 300	0
Предоставление прочих видов услуг	45 500	95 700	9500	-53 400	-17 800	-13 800	0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга	35 100	16 800	30 600	-22 000	-12 800	-6000	0
Добыча полезных ископаемых	23 100	35 700	15 900	-10 000	11 200	14 900	0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	20 500	-43 100	18 700	-42 100	-3900	-7100	0
Остальные виды дея-тельности	11 500	-2500	-1300	-7100	-900	-7800	0
Деятельность финансова-я и страховая	1800	3800	-17 000	-52 300	-17 300	-37 700	0
Водоснабжение, водо-отведение, сбор и ути-лизация отходов	-4000	-2600	21 800	-14 400	-20 100	-24 500	0
Обеспечение энергией, газом и паром	-6100	-22 800	-5400	-18 300	-15 200	-10 600	0
Государственное управление, социальное и военное обеспечение	-51 200	-43 700	-5600	17 100	-24 700	-51 100	0
Сельское, лесное хо-зяйство, охота, рыбо-ловство	-57 800	-24 900	-63 000	-227 400	-155 600	-137 900	0

Источник: сост. автором по [10].

Анализ данных о численности занятых в разрезе отраслей экономики позволяет выявить несколько ключевых тенденций. Наиболее значимой из них является масштабный рост занятости, наблюдаемый в 2023 г. после продолжительного периода нестабильности и сокращений, вызванных пандемией и изменением геополитической ситуации. Эта динамика явно указывает на фазу активного восстановления экономики и рынка труда в целом.

В структуре занятости можно выделить явных лидеров, которые стали основными работодателями в 2023 г. Абсолютным лидером являются обрабатывающие производства, за ними следуют строительство, административная и сопутствующая деятельность, профессиональная, научная и техническая деятельность, а также транспортировка и хранение.

Динамика занятости в разных секторах была неравномерной. Такие отрасли, как деятельность в области информации и связи, а также транспортировка и хранение, демонстрируют устойчивый рост на протяжении нескольких лет. В то же время ряд секторов показал резкое восстановление именно в 2023 г. после предыдущих спадов: обрабатывающие производства, строительство, а также гостиницы и предприятия общественного питания, которые оправились после кризиса, вызванного пандемией.

Однако некоторые отрасли продолжают сталкиваться с проблемами. Наиболее значительное и устойчивое сокращение занятости наблюдается в сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве. Стабильно сокращается численность работников в сфере государственного управления, энергетики, а финансовая деятельность показывает лишь минимальный рост после долгого периода спада.

Наблюдаемые процессы свидетельствуют о глубоких структурных изменениях в экономике. Происходит активное перераспределение рабочей силы: традиционные сектора, такие как сельское хозяйство и государственное управление, теряют привлекательность у работников, в то время как обрабатывающая промышленность, строительство и сфера услуг становятся новыми точками роста.

Таким образом, рынок труда в 2023 г. демонстрирует ярко выраженное восстановление с активным созданием рабочих мест, прежде всего в производственных и сервис-ориентированных отраслях. Однако сохранение негативной динамики в ряде секторов подчеркивает, что неравномерное распределение человеческого капитала с оттоком из приоритетных отраслей является новым вызовом.

Следовательно, гипотеза 2 не подтвердилась, и на рынке труда сложилась ситуация, в которой ключевой сектор экономики, определяющий продовольственную безопасность, теряет текущих и потенциальных работников. При этом стоит определить место АПК в системе приоритетов Российской Федерации. Проанализируем ряд сигналов:

– 21 января 2020 г. Президентом РФ была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой закреплена роль продовольственной безопасности как одного из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактор сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшая составляющая социально-экономической политики. При этом в развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из национальных интересов государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период является создание в сельском хозяйстве высокопроизводительного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного научными работниками и высококвалифицированными специалистами [11];

– о необходимости создавать условия для масштабного внедрения научно-исследовательских разработок в АПК с целью обеспечения продовольственной безопасности заявил премьер-министр РФ М. Мишустин, выступая на 27-й агропромышленной выставке «Золотая осень» 1 октября 2025 г. [12];

– продовольственная безопасность страны – важный фактор социально-экономического развития, который обеспечивает суверенитет и рост качества жизни граждан. Основа для этого – эффективная работа агропромышленного комплекса. Именно поэтому внедрение инноваций в агросектор – стратегически важная задача, которая активно поддерживается государством. По национальному проекту «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» господдержку получают научные разработки в области селекции и генетики; создаются условия для развития производств новой техники и оборудования, освоения перспективных технологий [13];

– сельхозпроизводство по основным категориям выросло в 7,5 раза, а доля импорта на внутреннем рынке снизилась более чем вдвое – до 10–15 %. Годовая выручка АПК выросла более чем в 20 раз – до 16,6 трлн руб., в том числе благодаря реализации экспортного потенциала страны [14].

Следовательно, становится очевидным разрыв между национальными целями, связанными с сектором АПК, и текущей ситуацией с развитием человеческого капитала, обеспечивающего его функционирование.

Проверим гипотезу 3 о том, что организации АПК имеют разрозненные индивидуальные отчеты по деятельности, которую можно охарактеризовать как КСО. Гипотеза будет подвергнута проверке на основе данных по семи российским компаниям АПК, вошедшим в топ-100 рейтинга Forbes по чистой прибыли по итогам 2024 г. (табл. 3).

Таблица 3

Крупнейшие компании АПК РФ по итогам данных о чистой прибыли в 2024 г.

Название компании	Объем чистой прибыли, млрд руб.
МХК «Еврохим»	111,4
«ФосАгро»	84,5
«Россельхозбанк»	39,8
«Мираторг»	32,5
«Русагро»	31,6
«Акрон»	30,5
«Уралкалий»	29,2

Источник: сост. автором по [15].

В целях установления участия в КСО предприятий АПК автором выполнен анализ топ-компаний АПК РФ на наличие отчетов по деятельности, представленных на официальных сайтах каждой из них (табл. 4).

Таблица 4

Анализ отчетов по КСО крупнейших российских компаний сектора АПК

Название организации	Содержание отчета КСО
МХК «Еврохим»	Отчет не публикуется, сайт содержит информацию о намерениях компании в области устойчивого развития, ESG-деятельности, промышленной безопасности и экологии

Название организации	Содержание отчета КСО
«ФосАгро»	Интегрированный отчет присутствует, социальный отчет присутствует, отчетность ведется с 2011 г.
«Россельхозбанк»	Отчет не публикуется, опубликована общая политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития
«Мираторг»	Отчет не публикуется, сайт содержит информацию о политике компании в области устойчивого развития и новости о деятельности в сферах благотворительности, заботе о сотрудниках и защите окружающей среды
«Русагро»	Отчет не публикуется, есть информация о видении и миссии компании
«Акрон»	Отчет об устойчивом развитии. Публикуется с 2022 г.
«Уралкалий»	Отчет об устойчивом развитии. Публикуется с 2021 г.

Источник: сост. автором по [16–22].

Заключение

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы о состоянии нефинансовой отчетности в крупнейших российских компаниях сектора АПК.

1. Разрозненность подхода к раскрытию информации. Наблюдается значительный разброс в подходах компаний к корпоративной социальной ответственности и ESG-отчетности. Некоторые компании («ФосАгро», «Акрон», «Уралкалий») придерживаются формализованного подхода к публикации регулярных отчетов, в то время как другие ограничиваются декларациями о намерениях. Компания «ФосАгро» является безусловным лидером, демонстрируя не только полную интегрированную и социальную отчетность, но и самый длительный (с 2011 г.) стаж ее ведения. Это указывает на зрелость практик устойчивого развития в ее бизнес-модели. Компании «Акрон» и «Уралкалий» также демонстрируют прогрессивный подход, но стали публиковать отчеты сравнительно недавно.

2. Преобладание декларативного подхода над отчетным. Большинство проанализированных компаний (МХК «Еврохим», «Россельхозбанк», «Мираторг», «Русагро») не публикуют полноценных отчетов, ограничиваясь политиками, заявлениями о намерениях и разрозненной информацией на сайтах. Это может свидетельствовать о начальной стадии внедрения принципов устойчивого развития и об отсутствии системной работы по сбору и верификации нефинансовых показателей.

Несмотря на текущую ситуацию, видна тенденция к формализации отчетности. Компании, которые раньше не публиковали отчеты («Акрон», «Уралкалий»), стали делать это в 2021–2022 гг., что свидетельствует о растущем осознании важности ESG-повестки и прозрачности для бизнеса.

Тем не менее в результате исследования выявлена такая проблема, как слабая структурированность данных. У компаний, не публикующих отчеты, информация часто представлена фрагментарно (новости, общая политика, миссия), что затрудняет ее системный анализ, сравнение с другими игроками и оценку реальных результатов деятельности.

Анализ данных по предоставлению отчетов в области КСО показывает, что компании АПК находятся на разных стадиях внедрения практик устойчивого развития и отчетности, что подтверждает гипотезу 3, в то время как отдельные компании («ФосАгро»)

соответствуют лучшим международным стандартам. Большая часть рассмотренных организаций лишь начинает этот путь, делая акцент на формировании публичного позитивного нарратива, а не на предоставлении проверяемых и структурированных данных. Отсутствие системы мониторинга вовлеченности и отсутствие методической основы для оценки вовлеченности компаний АПК в корпоративную социальную ответственность являются вызовом для устойчивого развития человеческого капитала, задействованного в данном секторе.

Список источников

1. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper & Row, 1953. 150 p.
2. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2, № 3. P. 70–76. URL: <http://cmr.berkeley.edu/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. McGuire J. W. Business and Society. New York: McGraw-Hill, 1963.
4. Votaw D., Sethi S.P. The Corporate Dilemma: Traditional Values versus Contemporary Problems. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1973.
5. Carroll A.B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Social Performance // Academy of Management Review. 1979. Vol. 4, № 4. P. 497–505.
6. Burton B.K., Goldsby M. The Golden Rule and Business Ethics: An Examination // Journal of Business Ethics. 2005. Vol. 56. P. 371–383.
7. Yadlapalli A., Rahman S., Gunasekaran A. Corporate Social Responsibility Definitions in Supply Chain Research: An Ontological Analysis // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 277. Art. 123265. ISSN 0959-6526. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123265
8. Матвеева Е.В., Латкин А.П. Апробация комплексной методики оценки вовлеченности предпринимательских структур в корпоративную социальную ответственность // Финансы и управление. 2021. № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.1.35411
9. Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 24.03.2025).
10. Регистр нефинансовых отчетов и иной информации в области устойчивого развития // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (дата обращения: 24.03.2025).
11. Статистика стран и регионов: Численность занятых по видам экономической деятельности // Statebase. URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-employed-by-type-of-activity-national-stat/> (дата обращения: 24.06.2025).
12. Федеральный закон от 02.12.2019 № 390-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства"» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 27.09.2025).
13. Эксперты оценили перспективы роста производства продуктов в РФ // РИА Новости. 2025. URL: <https://ria.ru/20251101/prodovolstvie-2052185997.html> (дата обращения: 27.09.2025).
14. Двойных А. Лица АПК: кто обеспечивает продовольственную безопасность России // Российская газета. 2025. 19 июня. URL: <https://rg.ru/2025/06/19/aleksandr-dvoynyh-lica-apk.html> (дата обращения: 27.09.2025).
15. Рейтинг крупнейших компаний АПК по чистой прибыли // Agrotrend.ru. URL: <https://agrotrend.ru/news/53715-reyting-krupneyshih-kompaniy-apk-po-chistoy-pribyli-2> (дата обращения: 29.10.2025).
16. ПАО «МХК «Еврохим»: [сайт]. URL: <https://www.eurochem.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).
17. Группы компаний «Русагро»: [сайт]. URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/> (дата обращения: 29.10.2025).
18. ПАО «Фосагро»: [сайт]. URL: <https://www.phosagro.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).
19. АО «Россельхозбанк»: [сайт]. URL: <https://www.rshb.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).
20. АПХ «Мираторг»: [сайт]. URL: <https://miratorg.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).
21. ПАО «Акрон»: [сайт]. URL: <https://www.acron.ru/> (дата обращения: 29.10.2025).
22. ПАО «Уралкалий»: [сайт]. URL: <https://www.uralkali.com/ru/> (дата обращения: 29.10.2025).

References

1. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. New York: Harper & Row; 1953. 150 p.
2. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? *California Management Review*. 1960; 2 (3): 70–76. URL: <http://cmr.berkeley.edu/> (accessed date: 11.02.2024).
3. McGuire J.W. Business and Society. New York: McGraw-Hill; 1963.
4. Votaw D., Sethi S.P. The Corporate Dilemma: Traditional Values versus Contemporary Problems. Englewood Cliffs: Prentice-Hall; 1973.
5. Carroll A.B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Social Performance. *Academy of Management Review*. 1979; 4 (4): 497–505.
6. Burton B.K., Goldsby M. The Golden Rule and Business Ethics: An Examination. *Journal of Business Ethics*. 2005; (56): 371–383.
7. Yadlapalli A., Rahman S., Gunasekaran A. Corporate Social Responsibility Definitions in Supply Chain Research: An Ontological Analysis. *Journal of Cleaner Production*. 2020; 277 (Art. 123265). ISSN 0959-6526. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123265
8. Matveeva E.V., Latkin A.P. Testing of a Comprehensive Methodology for Assessing the Involvement of Business Structures in Corporate Social Responsibility. *Finance and Management*. 2021; (1). DOI: 10.25136/2409-7802.2021.1.35411
9. Corporate Non-Financial Reports Library. *Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP)*. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (accessed date: 24.03.2025).
10. Register of Non-Financial Reports and Other Information in the Field of Sustainable Development. *Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP)*. URL: <https://rspp.ru/sustainable-development/registr/> (accessed date: 24.03.2025).
11. Statistics of Countries and Regions: Number of Employed by Type of Economic Activity. *Statebase*. URL: <https://statbase.ru/data/rus-number-of-employed-by-type-of-activity-national-stat/> (accessed date: 24.06.2025).
12. Federal Law No. 390-FZ of December 2, 2019 "On Amendments to the Federal Law "On the Development of Agriculture". *Information and legal portal «Garant»*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (accessed date: 27.09.2025).
13. Experts Assessed the Prospects for Growth in Food Production in the Russian Federation. *RIA Novosti*. 2025. URL: <https://ria.ru/20251101/prodovolstvie-2052185997.html> (accessed date: 27.09.2025).
14. Dvoinykh A. Faces of the Agro-Industrial Complex: Who Ensures Russia's Food Security. *Rossiyskaya Gazeta*. 2025; June 19. URL: <https://rg.ru/2025/06/19/aleksandr-dvojnyh-lic-apk.html> (accessed date: 27.09.2025).
15. Rating of the Largest Agro-Industrial Complex Companies by Net Profit. *Agrotrend.ru*. URL: <https://agrotrend.ru/news/53715-reyting-krupneyshih-kompaniy-apk-po-chistoy-pribyli-2> (accessed date: 29.10.2025).
16. PJSC "MHC Eurochem": [website]. URL: <https://www.eurochem.ru/> (date of access: 10/29/2025).
17. Rusagro Group of Companies: [website]. URL: <https://www.rusagrogroup.ru/ru/> (date of access: 10/29/2025).
18. PJSC Phosagro: [website]. URL: <https://www.phosagro.ru/> (date of reference: 29.10.2025).
19. JSC "Rossekhznadzor": [website]. URL: <https://www.rshb.ru/> (date of access: 10/29/2025).
20. APH "Miratorg": [website]. URL: <https://miratorg.ru/> (date of access: 10/29/2025).
21. PJSC "Akron": [website]. URL: <https://www.acron.ru/> (date of access: 29.10.2025).
22. PJSC Uralkali: [website]. URL: <https://www.uralkali.com/ru/> (date of access: 29.10.2025).

Информация об авторе:

Матвеева Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Департамент менеджмента и предпринимательства, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Matveeva.ev@dvfu.ru

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/104-114>

EDN: <https://elibrary.ru/DRUTGY>

Дата поступления:
11.11.2025

Одобрена после рецензирования:
24.11.2025

Принята к публикации:
27.11.2025